

Пять часов утра. Тёмное небо начало светлеть, приобретая голубоватый оттенок. Шин Ху и Тэ Бэк сидели в углу крыши. Тэ Бэк, не в силах бороться с накотившей сонливостью, начал клевать носом и примерно полчаса назад заснул, а Шин Ху позволил ему положить голову на своё плечо.

Пламя уже утихло, и вокруг не осталось ничего движущегося, кроме густого чёрного дыма, поднимающегося от трупов мукбо, и развевающегося пепла.

Шин Ху крутил сигарету между указательным и средним пальцами. Это было бессмысленное движение, просто чтобы занять руки.

Пора было отправляться в путь. Но Тэ Бэк только заснул, и будить его было жалко.

«Может, лучше я сам сяду за руль, а его уложу на пассажирское сиденье, чтобы поспал?» — размышлял он, надавливая ногтем на фильтр сигареты.

В этот момент Тэ Бэк повернул голову и сдвинул респиратор вниз. Ему, видимо, было неудобно, когда ткань давила на переносицу.

Шин Ху, увидев это, надел респиратор обратно. Вокруг полно вирусов и бактерий. Кто знает, как МВ-вирус может мутировать при взаимодействии с теплом. Лучше перестраховаться.

Прикосновение Шин Ху, похоже, разбудило Тэ Бэка, так как он слегка приоткрыл глаза. Его налитые кровью глаза были полны сонливости.

— ...Который час? — пробормотал он.

— Пять часов.

— Поехали?

— Да. Думаю, пора.

Тэ Бэк кивнул и поднялся с места. Шин Ху тоже встал, собирая оружие и вещи. Ему было жаль Тэ Бэка, который выглядел сонным и уставшим, но выбора не было. Они не могли оставаться на этом опустошённом поле боя. Он не ожидал, что они доберутся до Мокпо сегодня, но им нужно было двигаться хоть куда-то.

Они отодвинули шины, которые блокировали дверь на крыше, и, сделав короткий вдох, открыли дверь.

Внутри шиномонтажной мастерской всё ещё бродили мукбо, которых не коснулось пламя. Шин Ху, поставив Тэ Бэка за собой, сделал несколько шагов и начал стрелять в лбы монстров. Звук выстрелов, приглушённый глушителем, бил тихим.

Тэ Бэк, прислонившись к стене, смотрел на спину Шин Ху.

— Тебе не хочется спать, хён?

— Я в порядке.

— С тобой не может быть все в порядке.

— Что?

— Ты ведь вчера тоже не спал.

— ...

Спина Шин Ху напряглась. Он плотно сжал губы: «Как он узнал? Я думал, он крепко спит... Неужели он не спал?» — и задумался над ответом, а его палец, тем временем, продолжал нажимать на курок.

Менее чем за две минуты все мукбо в мастерской были уничтожены. Шин Ху опустил винтовку, которую держал под мышкой.

— Во время боевых действий я иногда не спал по неделе. Так что один-два дня - не проблема.

— ...

Тэ Бэк приподнял бровь. Если он говорит, что всё в порядке, то спорить не о чем. Но смотря на это, он чувствовал дискомфорт. Ему нужно было поспать хотя бы немного. Ведь никто не мог гарантировать, что подобное сегодняшнему больше не повторится. Нужно отдыхать, пока есть возможность.

Пока Тэ Бэк размышлял, как уговорить Шин Ху отдохнуть, тот проверил состояние машины. К счастью, та была цела. Если не считать нескольких тёмных липких пятен крови, всё было в порядке.

Тэ Бэк, подойдя, привычно осмотрел машину. Он проверил двигатель, колёса и завёл её.

Шин Ху, тем временем, прислонившись к пассажирскому сиденью, насыпал протеиновый

порошок в бутылку с водой. Затем он плотно закрыл крышку, встряхнул её и включил радио.

— «В настоящее время в Мокпо находятся корейские войска и силы ООН. Пожалуйста, приезжайте как можно скорее и оставайтесь в безопасной зоне.»

— «Граждане, давайте все останемся в живых и встретимся вновь.»

— «3 октября, 5 часов утра. 18-е спасательное судно благополучно отправилось из порта Мокпо на Чеджу.»

— «Заражённые не могут подняться на борт. Повторяем ещё раз. Заражённым категорически запрещается подниматься на борт.»

Похоже, пока они были заперты на крыше, в Мокпо всё ещё шли ожесточённые бои. Шин Ху выключил радио. Затем протянул Тэ Бэку густой протеиновый коктейль.

— А ты, хён?

— Я сделаю себе новый.

Шин Ху демонстративно достал новую бутылку воды. Тэ Бэк наблюдал, как Шин Ху насыпает порошок в воду, и только после этого начал пить свой коктейль. Его кадык быстро двигался вверх и вниз. Менее чем через минуту он опустошил всю бутылку.

Шин Ху, который как раз встряхивал свой коктейль, приподнял бровь. Раньше он ел без особого энтузиазма, когда ему давали еду. Но, учитывая, что со вчерашнего дня он не ел ничего, кроме нескольких шоколадок, голод был вполне объясним.

— Вы, кажется, хотите есть.

Услышав это, Тэ Бэк медленно моргнул, а затем широко открыл глаза.

— О... А... Да... Вот оно что. Это голод. Я даже не помню, когда в последний раз чувствовал голод.

Он потерял свой живот и чувствовал пустоту внутри, спазмы в животе, и только сейчас понял, что это был голод. Он усмехнулся. Тэ Бэк, который всю жизнь был окружён вкусной и дорогой едой, теперь чувствовал голод.

Прошло три дня с тех пор, как они покинули дом. Несмотря на то, что он не тренировался должным образом, его пресс стал более рельефным. Кажется, случилась непреднамеренная

диета.

— Похоже, путь до Мокпо будет долгим. Надо поискать еду, — сказал Шин Ху, допивая свой коктейль.

Найти еду, вероятно, будет несложно. Южная Корея – страна, где еды в избытке, а с момента распространения вируса прошло меньше месяца. За это время люди быстро погибали.

Даже если выжившие опустошали супермаркеты и магазины, пряча и запасая еду, они либо не успевали её съесть, так как умирали, либо просто бросали её, направляясь в Мокпо. Ведь при сборе вещей есть пределы, и скорее всего, они брали с собой ценности или деньги, а не еду. Вероятно, они смогут найти немало еды, обыскав несколько домов.

— Звучит неплохо. Я бы очень хотел углеводов. Так хочется риса и кимчи.

Тэ Бэк вышел из машины и направился к покорёженным воротам. Шин Ху последовал за ним. Они приложили все силы, чтобы поднять ворота, которые были липкими от останков монстров и изодранными их зубами, но те были уже сломаны и перекошены, так что поднять их было нелегко. Пульт дистанционного управления тоже не работал.

Они сначала выпрямили погнутые части, прежде чем поднять ворота. Всё это время Тэ Бэк бормотал, как замороженный.

— Разве ты не хочешь горячего тушёного кимчи с кучей свинины? Положить на рис мягко ферментированное кимчи и толстый кусок свинины. Я хочу, чтобы оно было очень горячим и немного острым. Съесть три порции риса, а на десерт – фраппучино с Java-чипсами. Это было бы как рай.

— ...

— Даже когда я был за границей несколько недель, я никогда особо не скучал по кимчи. Не знаю, что сейчас вдруг случилось. Наверное, потому что я знал, что могу поесть его в любое время, ведь корейские рестораны есть везде...

— ...

— А, ещё я хочу суп из соевой пасты. С кучей тофу и тонко нарезанной говядиной, чтобы он был немного густым. Знаешь, как здорово положить в рот кусочек ккактуги, когда суп горячий? А на десерт... что-нибудь освежающее. Лимонный мадлен и молочный чай со сливками, что-то вроде того.

Тэ Бэк не замолкал ни на секунду, пока они полностью не подняли ворота. Шин Ху просто молча слушал, думая, что тот, должно быть, очень голоден.

Когда они подняли они достаточно, чтобы машина могла выехать, они сели в машину. Пристегнув ремни, Тэ Бэк взялся за руль, а Шин Ху изучал карту. В это время Тэ Бэк продолжал фантазировать о еде. Только что он восхищался нежным говяжьим пулькоги, а теперь говорил о ребрышках на гриле.

Всё, что он упоминал, сопровождалось белым рисом, варёным рисом, шариками риса. Видимо, ему действительно хотелось углеводов.

Шин Ху подумал, что было бы неплохо найти где-нибудь рис быстрого приготовления. Ему было неприятно видеть, как Тэ Бэк, который обычно любил макарены, шоколад, печенье и конфеты, изменился. Это было похоже на чувство, когда видишь, как твой ребёнок голодает. Как бабушка, смотрящая на худого внука. Именно на это и похоже.

— Я также хочу юкхе. Нет, точнее, рис с юкхе. А, вдруг захотелось холодной лапши, — пробормотал Тэ Бэк, нажимая на педаль газа. Машина плавно тронулась. Впереди на дороге виднелись обугленные чёрные тела мукбо. Но не успели они отъехать далеко, как Тэ Бэк резко затормозил.

— Ой... Я только что слишком много говорил, да? Извини... Но ты не можешь просто бросить меня... Я люблю тебя больше, чем тушёное кимчи...

Шин Ху, несколько раз моргнув, не смог сдержать смеха. Любить больше, чем тушёное кимчи, — какое типичное для него сравнение. Поэтому его искренность ощущалась ещё сильнее.

Похоже, он действительно очень, очень нравился Тэ Бэку.

Машина ехала вперёд. Из-за большого взрыва все мукбо поблизости, кажется, собрались здесь, и, кроме обгоревших, других не было. Однако дорога была завалена телами сгоревших монстров, от чего было скользко, как езда по льду. Иногда они действительно скользили, но Тэ Бэк умело чередовал газ и тормоз, чтобы благополучно избежать аварий.

Они решили искать еду, двигаясь по запланированному маршруту. Они ехали по Ханам-ро, затем по Хоэн-ро, и по большим и малым дорогам, спускаясь всё ниже.

Однако найти еду оказалось не так просто. Места, где, казалось, должна была быть еда, уже были разграблены людьми, и всё было в беспорядке. В других местах входы или стёкла были забрызганы кровью. Даже не заходя внутрь, можно было понять, что там творится хаос.

Они намеренно выбирали глухие места. Появился указатель с надписью [Река Кёнган]. Они ехали вдоль реки, держась справа. Дорога сузилась, и то тут, то там стали появляться теплицы. Следы людей естественным образом уменьшились.

Всё было тихо, мирно и спокойно. Шин Ху рассеянно смотрел в окно на зелёные растения,

когда Тэ Бэк указал подбородком на теплицу и сказал:

— Как думаешь, что может быть внутри теплицы? Виноград? Клубника? Что ещё?

— Если она заброшена больше месяца, то что бы там ни было, это будет трудно есть.

Тэ Бэк надул губы. Он был голоден. Раньше у него ещё были силы говорить о кимчи и рисе, но теперь он просто хотел что-нибудь засунуть в рот. Не шоколад или конфеты, а что-то, что могло бы наполнить живот. После того как он так долго не чувствовал голода, его разум был в полном смятении.

В этот момент между деревьями показалось большое здание. Яркое, пёстрое здание, на которое Тэ Бэк и Шин Ху одновременно широко раскрыли глаза.

[Детский сад «Счастье»]

Это был детский сад.

<http://bllate.org/book/14603/1295585>